

Цзинь Чжухэ заранее знала, что так и будет, и, не спеша приподняв подол платья, направилась к сцене. Ее красота была ослепительной, приковывающей взгляды. Хотя все присутствующие давно знали, как выглядит Цзинь Чжухэ, и уже видели ее на вечере, стоило снова взглянуть на нее, как взгляд невольно затягивало в этот водоворот.

Пак Минхи наблюдала, как Цзинь Чжухэ шаг за шагом приближается к самому почетному месту в университете. Неизвестно почему, но сердце Пак Минхи сжалось. В тот миг, когда Цзинь Чжухэ повернулась к залу, встряхнула волосами на плечах и подняла взгляд, Пак Минхи затаила дыхание. У нее еще никогда не возникало такого непреодолимого желания приблизиться к кому-то, коснуться ее щеки, поцеловать ресницы, услышать, как сбивается ее дыхание, и добиться того, чтобы ее взгляд был прикован только к ней одной.

Цзинь Чжухэ, подняв глаза, искала в толпе именно Пак Минхи — боялась, что та сбежит, стоит только отвернуться. А ведь она предупреждала, что той придется подняться вместе с ней. Цзинь Чжухэ осталась недовольна, поэтому прямо в микрофон произнесла:

— Пак Минхи, поднимайся сюда тоже.

Было забавно наблюдать, как взгляд Пак Минхи, до этого блуждавший в мечтах, внезапно стал растерянным. Все глаза в зале мгновенно устремились на нее. Пак Минхи, собравшись с духом и под прицелом сотен глаз, пошла по тому же пути, что и Цзинь Чжухэ. Пока она шла, мысли ее разбегались — чем сильнее она нервничала, тем нелепее были фантазии. Ей вдруг захотелось, чтобы однажды она сама стояла на этой сцене, позвала Цзинь Чжухэ к себе, и та, подходя к ней... была бы в белом платье. В подвенечном. Пак Минхи сама испугалась этой мысли. Она поспешно опустила голову и, стараясь ни о чем больше не думать, послушно поднялась на сцену.

Вэнь Цзойна с некоторым удивлением наблюдала за развитием событий, но сочла это вполне приемлемым. В конце концов, генеральная линия верна, а небольшие отклонения допустимы.

Увидев, что Пак Минхи встала позади нее, Цзинь Чжухэ вновь заговорила, переходя к официальной части:

— Я очень рада выступать здесь в качестве представителя первокурсников, — голос Цзинь Чжухэ звучал ровно и приятно. — Я Цзинь Чжухэ, и, полагаю, все здесь уже слышали мое имя.

Пак Минхи, опустив голову, смотрела на свой подол, а затем перевела взгляд на подол платья Цзинь Чжухэ. Она удивленно вскинула голову лишь тогда, когда услышала, как Цзинь Чжухэ с полной уверенностью заявляет о намерении занять пост председателя студенческого совета и обещает вести университет Минли к светлому будущему.

Смело же она заливает, подумала Пак Минхи. Громкие слова брошены, а есть ли у нее реальные способности? Лишь бы не вышло как с теми политическими маргиналами, что выпрашивают голоса. Впрочем, кандидатура Цзинь Чжухэ уже утверждена, какие уж тут выборы? Это просто формальность для отчета перед остальными.

Размышления Пак Минхи становились все более причудливыми, ее мысли неслись вскачь. Блуждая взглядом по залу, она заметила в углу свою соседку по комнате Чжоу Идун — ту самую официантку, которой Инь Хуэймин приказала подать шампанское. Пак Минхи не могла понять, что у нее на душе. Станут ли они теперь относиться к ней иначе? Она украдкой покосилась на стоявшую впереди Вэнь Цзойна. Визитка, которую та ей дала, была спрятана под чехлом телефона. Телефон!

Пак Минхи только сейчас вспомнила, чего ей не хватает. Телефон, должно быть, остался в комнате Цзинь Чжухэ. Вот черт, как она могла забыть о нем? Хотя в этом платье все равно не было карманов.

Вскоре зал взорвался аплодисментами — Пак Минхи поняла, что речь Цзинь Чжухэ была короткой и уже подошла к концу. Люди в зале охотно хлопали. Пак Минхи заметила, как Сон Минчжэнь с надеждой посмотрела на Вэнь Цзойна. Неужели та ждет, что ее тоже вызовут на сцену? Цзинь Чжухэ видела реакцию Сон Минчжэнь, но была уверена, что Вэнь Цзойна думает иначе. В конце концов, та только что дала визитку Пак Минхи, кто знает, что у нее на уме. Но даже если Вэнь Цзойна и решила сблизиться с Пак Минхи, ничего страшного — она ведь скоро выпускается. Какие бури она может поднять? Цзинь Чжухэ была уверена, что держит университет Минли в своих руках.

— На этом наш вечер встречи первокурсников завершен, надеюсь, вы отлично проведете остаток ночи, — произнесла Вэнь Цзойна и грациозно покинула сцену.

— Пошли, — Цзинь Чжухэ уже собиралась спуститься вслед за Вэнь Цзойна, но, обернувшись, увидела, что Пак Минхи стоит как вкопанная. Она недовольно бросила ей замечание.

Пак Минхи встрепенулась и, с трудом справляясь с непокорными каблуками, заковыляла вслед за Цзинь Чжухэ. В туфлях на высоком каблуке всегда легче подниматься, чем спускаться. Пак Минхи казалось, что на каждом шагу она готова упасть, она обливалась потом. Глядя на то, как легко идет Цзинь Чжухэ, она начала подозревать, что те туфли к ее ногам приварены.

— Идем со мной в общежитие, — сказала Цзинь Чжухэ, увидев, как Сон Минчжэнь бросилась к Вэнь Цзойна, и на ходу кивнула Ли Эньцзюню и Цуй Цзайчэну.

— Чжухэ, что это за выходки с этой простушкой? — Цуй Цзайчэн смерил Пак Минхи, одетую в дизайнерское платье, оценивающим взглядом. Одежда действительно меняет человека — теперь она выглядела куда дороже, с первого взгляда и не скажешь, что она не из богатой семьи.

— Ли Эньцзюнь, помнишь, я говорила, что мне не хватает помощницы? — Цзинь Чжухэ приподняла подбородок. — Смотри, теперь она у меня есть.

Ли Эньцзюнь странно на нее посмотрел.

— Она сама этого захотела, так что в следующий раз не говори, что я навязываюсь, а то смешно становится, — с этими словами Цзинь Чжухэ махнула рукой и, увлекая за собой Пак Минхи, уверенно направилась к выходу.

Пак Минхи же чувствовала себя куда более жалко. Ее каблуки, с которыми она и так едва справлялась, окончательно сдали под натиском ускоряющегося шага Цзинь Чжухэ.

— Чжухэ... — Пак Минхи осеклась и тут же поправилась: — Госпожа, у меня ноги болят, можно идти помедленнее?

— Мне нравится, когда ты зовешь меня Чжухэ, не нужно называть меня госпожой, — Цзинь Чжухэ замедлила шаг и насмешливо добавила: — Как можно так плохо ходить на каблуках? Раз уж ты рядом со мной, придется привыкнуть.

— Но они такие жесткие, — Пак Минхи закусила нижнюю губу.

— Значит, разносишь. В конце концов, эти туфли теперь твои, — равнодушно ответила Цзинь Чжухэ. — Тебе нужно в свое общежитие?

— Мой телефон остался у тебя в комнате, мне нужно его забрать, — смущенно ответила Пак Минхи.

— О, какая же ты рассеянная, — Цзинь Чжухэ едва заметно улыбнулась. Она не ожидала, что та сама вспомнит.

Как же это интересно. Цзинь Чжухэ шла и думала: сможет ли Пак Минхи сделать еще хоть шаг, когда снимет туфли и увидит натертые до крови ноги? А если добавить к этому боль от уколов сережек? Должно быть, их Минхи — нежная девушка, которая боится боли.

Когда они подошли к общежитию, Пак Минхи уже вся взмокла от боли. Ей с трудом удавалось поспевать за Цзинь Чжухэ, не говоря уже о том, чтобы остановиться и снять обувь. К тому же на земле было полно мелких камней — неизвестно, во что превратятся ее ступни, если пойти босиком. А если оставить грязные следы на мраморном полу Цзинь Чжухэ? Пак Минхи подумала, что даже если бы они были незнакомками, такой поступок точно сделал бы их врагами.

Пак Минхи вышла из лифта вслед за Цзинь Чжухэ. Звук писка электронного замка заставил ее вздрогнуть — возникло нехорошее предчувствие. Неужели даже сейчас, так поздно, Цзинь Чжухэ найдет способ ее помучить? Никто не предупреждал ее, насколько вынослива Цзинь Чжухэ. Пак Минхи с тоской подумала, что этот вечер обещает быть бесконечным. Она переступила порог комнаты Цзинь Чжухэ.